

Чем дольше живу, тем чаще думаю о том, что краеведе-ние – это занятие не только весьма увлекательное, но и очень печальное. В чём за-ключается его печаль? Этот ответ совсем не однозначен, там открывается целая даль непростых размышлений. И не нужно в одном письме даже схематично пытаться очер-чивать круг её нерадостно-стей. А потому назовём лишь одну из них – осознание надол-гопамятности человеческой. Коснусь одного конкретного случая, показывающего та-кую беспамятность.

Россия сегодняшняя и Россия имперская – это не только два разных государства. Это два разных общества, две разных культуры, два разных миро-понимания. Иногда думаешь, что нас единят с прошлым разве что сильно обедневший и иссушённый русский язык и фрагментарно сохранившаяся память о былом. Увы, именно фрагментарно. Вот частный пример: много больших и до-брых дел совершили дворяне Опочинины, а самый

замечательный вклад в улучшение жизни уездного сообщества внёс Фёдор Константинович Опочинин. Кто он?

Если говорить совсем кратко, то он один из представителей высшего уровня тогдашней российской интеллигенции. А если сказать больше и понятней? Давайте обозначим несколько ярких моментов его судьбы: друг детства императора Александра III, один из руководителей русских научных обществ, друг и соратник замечательного историка М.И. Семевского и многих других видных представителей русской исторической науки и русской культуры, собиратель редких книг и автографов, издатель уникальных исторических документов... Но это приметы трудов всероссийского значения. А чем он велик для нашего края?

Фёдор Константинович, оставив успешную столичную карьеру, решил посвятить свои дни улучшению и совершенствованию жизни Мышкинского уезда (до революции 1917 года в него входила значительная часть нынешнего Левобережья Угличского района, в том числе и усадьба Опочинина в местечке Шишкино. – Прим ред.). Он стал предводителем уездного дворянства, руководителем уездного земства, создателем сети школ и библиотеки, признанным «вождём» всех культурных людей уезда. И, наконец, создателем нашей центральной библиотеки, до сей поры носящей его имя.

Опочининская библиотека начиналась с его собственного богатого книжного собрания, идущего от книг его знаменитого предка, великого полководца М.И. Кутузова, и включала очень полные разделы по истории, искусству, праву и другим направлениям. Открытая в 1875 году, Опочининская библиотека стала первой научной общедоступной библиотекой Ярославской губернии. И это учреждение много потрудились для просвещения населения, в том числе и ведя издательскую деятельность. (Достаточно сказать, что здесь вторыми в России и первыми в российской провинции издали «Древнюю Российскую Вивлиофику», то есть полное собрание русских летописей). Библиотека действительно помогала соседям в создании их очагов просвещения. Так, во время создания в Угличе публичной библиотеки Опочининка подарила соседям несколько сотен томов.

Наверное, приведённых примеров достаточно, чтобы стало понятным высокое значение для нашего края деятельности и памяти семьи Опочининых, а в первую очередь самого Фёдора Константиновича. Но в начале письма своего я не зря оговорился о печальности занятий краеведением. Оно воистину печально... Грянувшая революция 1917 года и последовавшее 70-летие советской власти не только смели с лица земли прежнюю русскую культуру, но во многих местах и начисто стёрли память о ней.

...С детства пристрастившись к чтению и очень рано попав в число читателей взрослой районной библиотеки в Мышкине, мы с удивлением встречали на её полках роскошные старинные издания, словно пришедшие сюда из какого-то совсем иного, неведомого нам мира, но уже ни-кто не мог нам ничего рассказать ни о них, ни о самой библиотеке. Господи, как быстро всё поза-былось...

Не стоит вести рассказ о горестной судьбе Опочининской библиотеки в советское время, она была и печальна, и трагична. И главной бедой была даже не утрата большей части редкого фонда, а утрата памяти о славном прошлом и о создателе уникальной библиотеки.

Мы, юные начинающие краеведы, как слепые котята, блуждали в потёмках неведения и по крупинкам очень долго обретали знания о прошлом. О былых знаменитости и славе библиотеки, о её прекрасных достижениях и о её дивном создателе. Постепенно, год за годом знания удалось восстановить. Удалось вернуть библиотеке её историческое имя. Удалось издать первый сборник документальных материалов об Опочинине («Венок Опочинину». Т.А. Третьякова. Мышкин...) и даже вернуть библиотеке часть старинной её родной мебели и книжного фонда. Районная власть предоставила библиотеке лучший дом города – особняк купцов Чистовых. А он, кстати, помнит Александра III, побывавшего и в нашем городе, и в этом почтенном здании.

Многое удалось узнать и сделать. Одного мы не знали – где же покоится прах создателя уникальной библиотеки Фёдора Константиновича Опочинина. Мы много искали, много ездили... Конечно, бывали и в Шишкине. Но успеха не обретали и, должно быть, и не обрели бы. Но нам и на этот раз прекрасно помогла знающий угличский архивист Т.А. Третьякова. Она отыскала ценнейший для нас документ, который сообщил, что тело Фёдора Константиновича привезли из Петербурга в родное Шишкино и похоронили на погосте Каменка.

Драгоценное открытие... И мы отправились в Каменку. Так начались наши многочисленные поездки в это красивое и несчастное место. Наши экспедиции туда включали многих наших друзей. Были среди них и угличане, и рыбинцы, и даже потомки дворян Тучковых, родственников Опочининых. Четыре года мы поддерживали некоторый порядок в центре одного из двух кладбищ (наиболее старого). Долго рассказывать о расчистке дороги, о вырубке мощных лесных зарослей, о расчистке исполинских ветровалов, установке памятного креста и поисках могилы Ф.К.

Опочи-нина. В таком рассказе было бы гораздо больше горести, нежели радости.

Работы оказалось так много, что нам пришлось на берегу речки устроить некий временный походный лагерь, ежегодно при-гождавшийся нам. Разумеется, даже у нашей большой и друж-ной компании друзей не хватило бы сил очистить всё древнее кладбище, мы занимались с его центром, уже зная, что погребение Фёдора Константиновича находится где-то здесь. Но дикое разрушение всех дворянских погребений этого кладбища, случившееся в советское время, было столь чудовищным (до полного разорения могил и их осквернения), что мы долго не могли определиться с главным предметом поисков.

И всё же эту могилу мы нашли. И возникло сразу несколько тяжёлых вопросов. Первый – обозначать ли её каким-либо надгробием или иным знаком памяти? И не решились, потому что тогда варвары примутся и её раскапывать, как раскопали тучковские захоронения... И мы, нанеся это ничем не приметное место на свой план, решили ничем его не обозначать. Воз-ник и другой не менее сложный вопрос: не предпринять ли пере-захоронение, перенеся прах в Мышкин, где погребение стало бы во внимании и уважении? Но здесь мнения разделились, и часть нашего актива и потом-ки Тучковых такую мысль не поддержали. И коли так, то все пришли к общему мнению, что для Фёдора Константиновича здесь была самая родная земля и если она приняла его прах, то здесь ему и быть.

Этим и завершились наши поиски и труды в Каменке. Два последующих года мы ещё при-езжали сюда. Но потом участие в мощно развивающемся туриз-ме, новые значительные дела уже не позволяли являть заботу о погребениях Каменки. И это стало ещё одной нашей печаль-лью. (Краеведение и вообще во многом является печальным занятием...)

И вдруг – радостная для всех нас весточка из Угличского рай-она, со страниц газеты «Углича-нин» от 7 сентября 2016 года № 35(85). Сообщалось, что жители Шишкина и других окрестных деревень собрались на кладбище Каменки, чтобы навести порядок и установить там поклонный крест на месте разрушенной церкви. Госпо-ди, как это отратно... Спасибо жителям той округи, давно уж находящейся в составе Углич-ского района. Как хорошо, что они явили доброе отношение к далёкому прошлому.

И понимая, что на этом пути мы теперь не одиноки, на бу-дущий год мы снова появимся в

Каменке и поучастуем в таких достойных делах. Нет, право же, в невесёлом мире краеведе-ния есть и совсем не печальные случаи. Они освещены светом тё-плой душевности человеческой...

Владимир ГРЕЧУХИН

«Угличанин» №49 (502) от 14.12.2016 года

{comments on}{loadposition yandex-kнопка}